

УДК 343.9(730)

А.В. САЛОВ,

аспирант

Российская правовая академия Министерства юстиции, г. Москва

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США В СФЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В статье анализируется правовое регулирование ответственности юридических лиц за коррупционные практики в США. Оценивается эффективность законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: глобализация; коррупция; транснациональные корпорации.

Проблема противодействия глобальной (мировой) коррупции, одним из аспектов которой является предупреждение международных коррупционных практик в деятельности транснациональных корпораций, в настоящее время представляется чрезвычайно актуальной. К примеру, в 2008 г. почти трети из ста компаний с наибольшей капитализацией по расчетам Standard & Poor's требовался внутренний контроль затрат на политический лоббизм [1]. Из-за недостатка прозрачности деятельности различных компаний затруднительно установить, где они получают прибыль, платят налоги и участвуют в политических кампаниях. Так, исследования показывают: около половины рассмотренных компаний не раскрывают информацию об участии в политической деятельности [2], что позволяет сделать вывод о возможном коррупционном воздействии со стороны этих компаний на чиновников. Неслучайно в последнее десятилетие XX в. отмечается повышение всеобщего интереса к проблеме коррупции во всем мире. В 1982–1987 гг. слово «коррупция» встречалось в среднем 229 раз в год на страницах таких изданий, как «The Economist» и «Financial Times». В 1989–1992 гг. этот показатель поднялся до 502 раз в год. В 1993 г. слово «коррупция» 1076 раз упоминалось в этих двух влиятельнейших европейских финансово-политических изданиях. В 1994 г. коррупция упоминалась 1099 раз, в 1995-м – 1246. Эта тенденция сохраняется и в настоящее время [3].

Приведенные выше данные свидетельствуют об активных систематических коррупционных практиках компаний при ведении бизнеса за гра-

ницей, что обуславливает необходимость эффективного работающего механизма привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные преступления. Этому вопросу большое значение уделяется в отечественных научных исследованиях. Во многих из них ученые часто ссылаются на США, в которых существует уголовная ответственность юридических лиц за транснациональные коррупционные правонарушения. В частности, отмечается, что модель привлечения компаний к ответственности в США основывается на традиционной конструкции, при которой юрлицо наряду с физическим лицом рассматривается в качестве самостоятельного субъекта преступления. На компанию распространяются как уголовно-правовые запреты, предусмотренные для физических лиц, так и специальные нормы об уголовной ответственности исключительно для юридических лиц [4].

При этом к уголовной ответственности корпорации в США (как, впрочем, и в Англии) суды стали привлекать за неисполнение обязанностей, возложенных на них законом, а затем и за ненадлежащее совершение правомерных действий, результатом которых стало причинение вреда обществу еще с середины XIX в. [5]. Верховный суд страны признал конституционной уголовную ответственность компаний в 1909 г. [6].

По мере углубления международных экономических взаимосвязей возникла потребность в привлечении коммерческих коллективных субъектов за нарушения международно-правовых норм. По иском к американским корпорациям стали при-

ниматься судебные решения в федеральных судах США, базировавшиеся, прежде всего, на положениях Закона США 1789 г. «О правонарушениях в отношении иностранных граждан» (The Alien Tort Claims Act (ATCA)) [7].

США первыми в мире приняли закон о запрете подкупа иностранных должностных лиц в ходе коммерческой деятельности (так называемый Акт об иностранной коррупционной практике (Foreign Corrupt Practices Act), принятый в 1977 г. [8]). Он родился как результат расследования, проведенного специальной комиссией, в ходе которого было выяснено, что в середине 70-х гг. XX в. около 400 крупных компаний США допускали подозрительные или незаконные выплаты должностным лицам иностранных правительств, политикам и политическим партиям на сумму около 300 млн долларов [9].

Против принятия этого Акта возражали некоторые представители бизнеса и отдельные политики, поскольку во многих странах мира, где государство играет решающую роль в экономике, государственный аппарат настолько коррумпирован, что без взяток там невозможно заниматься бизнесом. Американские компании, не дающие взяток, неизбежно вытесняются из этих стран менее честными конкурентами [10]. По оценкам Департамента торговли США, потери компаний США за последние годы в результате запрета платить взятки за рубежом составляют приблизительно 35–45 млрд долларов [11]. Первоначально для компаний, работающих в коррупционных странах, даже делалось исключение. Они должны были декларировать взятки, и их сумма вычиталась из налогооблагаемой базы как неизбежные расходы. В конце 80-х гг. XX в. руководство США решило прекратить конкуренцию между развитыми странами на мировом рынке взяток. В 1988 г. Конгресс поручил правительству США через Организацию экономического сотрудничества и развития провести переговоры с большинством развитых стран мира о принятии Конвенции, запрещающей компаниям стран-участниц давать взятки за рубежом. В 1997 г. страны подписали Конвенцию Организации экономического сотрудничества и развития «О борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц в международных коммерческих отношениях» (OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in

International Business Transactions) [12]. В 1998 г. она была ратифицирована в США и вступила в действие. В связи с этим США должны были внести поправки в свой Акт об иностранной коррупционной практике.

Сегодня действие названного Акта распространяется на компании и граждан США, где бы они ни совершали подкуп. Акт действует на иностранные компании и иностранных граждан, если они совершают подкуп на территории США. Не имеет значения, совершается ли подкуп прямо или через посредника. Ответственность действует не только за свершившийся акт передачи взятки, но и за предложение или обещание взятки в пользу должностного лица или третьего лица, на которое оно укажет. Наказуемыми являются только выплаты, направленные на то, чтобы должностное лицо совершило незаконные действия или бездействие. Оплата ускорения производства законных действий, так называемая «стимулирующая оплата» (facilitating payments) [13] преступлением не считается. Акт охватывает подкуп иностранного должностного лица, иностранной политической партии, партийного чиновника, кандидата на политическую должность за рубежом. Иностранным должностным лицом, в свою очередь, является любое должностное лицо или служащий иностранного правительства, а также публичной международной организации. Акт охватывает только деяния в области международного бизнеса. На подкуп в интересах государства (шпионаж, политический подкуп) он не распространяется.

За подкуп иностранных должностных лиц Акт об иностранной коррупционной практике предусматривает уголовное наказание в виде штрафа до 2 млн долларов, налагаемого на компанию. Одновременно лица, осуществляющие подкуп, наказываются штрафом до 100 тыс. долларов или лишением свободы до пяти лет. Штраф может быть и больше. Если взятка имеет крупные размеры, то в соответствии с Актом о выборе штрафа (Alternative Fines Act), суд может назначить штраф в сумме, вдвое превышающей выгоду, которую обвиняемый надеялся получить посредством дачи взятки. Штраф, налагаемый на физическое лицо, не может быть уплачен его фирмой. За иные нарушения Акта об иностранной коррупционной практике, не влекущие непосредственно подкупа, на компанию или ее должностное лицо может

быть наложен штраф до 10 тыс. долларов в гражданско-правовом порядке по иску Генерального атторнея США. Иск о возмещении вреда, причиненного конкурентом посредством подкупа иностранных должностных лиц, может быть подан в суд частной фирмой.

С.А. Денисов считает, что Акт об иностранной коррупционной практике является реально работающим. Уже несколько компаний и их служащих были привлечены к уголовной ответственности. Компании заплатили значительные штрафы и были лишены права заключения договоров на государственные поставки. Их служащие получили наказания в виде лишения свободы. Акт имеет огромное профилактическое воздействие на предпринимателей. Чтобы избежать ответственности за поведение своих сотрудников или партнеров, компании вынуждены были ввести у себя системы внутреннего контроля за служащими, с тем чтобы они не допускали коррупционной практики. От компании требуется тщательно проверять квалификацию и репутацию своих партнеров за рубежом, брать с них обязательство не осуществлять коррупционных актов [14]. Усиливающиеся требования иностранных инвесторов, акционеров, рейтинговых агентств и иных лиц в части соблюдения законодательства в области FCPA способствовали такому явлению как «комплаенс», суть которого сводится к обязанности соответствовать законодательству и международным нормам посредством разработки и соблюдения определенных внутренних политик и процедур [15]. Появление системы предотвращения неправомερных платежей при осуществлении банковских операций [16] усилило надзорные полномочия Комиссии по ценным бумагам и биржам США в сфере финансовой отчетности и контроль за соблюдением правил финансовой отчетности [17]. Начиная с 2005 г., число расследований в рамках FCPA, проводимых Министерством юстиции США (DOJ), Комиссией США по ценным бумагам и биржам (SEC) и Федеральным бюро расследований (FBI) значительно возросло. Наблюдается колоссальное увеличение размеров штрафов и других санкций [18]. Исходя из практики применения принятого в 1977 г. в США закона о борьбе с практикой коррупции за рубежом (*Foreign corrupt practices act*, или сокращенно FCPA), размеры фи-

нансовых санкций, которые могут быть наложены на предприятия, избранные в совершении коррупционных преступлений, могут достигать таких размеров, что их выплата может означать фактический финансовый крах бизнеса. Например, общий размер взысканий по FCPA на конец 2010 г. составил около 3 млрд долл. [19]. В России все чаще появляются заявления о необходимости учета мирового опыта противодействия коррупции, в том числе и антикоррупционного закона США [20].

Вместе с тем многочисленные мнения о реально работающем законе США разнятся с данными, которые ежегодно представляет ОЭСР [21]. Таким образом, существует противоречие между мнениями об эффективности законодательства и данными о количестве совершаемых ежегодно коррупционных давлений со стороны юридических лиц.

По результатам анализа представляется необходимым отметить следующие положительные моменты:

Наличие наработанной судебной практики. Привлечение к ответственности корпораций происходит каждый год по несколько раз, что способствует более продуманному и учитывающему прошлый опыт правоприменению.

Значительный размер штрафов имеет существенную превентивную функцию, так как руководство компаний понимает, что в случае коррупционного правонарушения юридическое лицо может стать банкротом. Некоторые фирмы даже вводят должность антикоррупционного директора [22].

Привлечение к ответственности корпорации путем лишения прав на заключение выгодных государственных контрактов, получение экспортных лицензий [23] лишает компанию выхода на глобальный рынок, к тому же понижается деловая репутация компаний.

Присутствует акцент на предупреждение порочной практики подкупа компаниями посредством таких мер, как обеспечение достоверной бухгалтерской отчетности, аудиторская проверка бухгалтерии, внутренний контроль. Санкции за нарушение контроля и внутренней отчетности для физических лиц для юридических лиц – до 25 млн долл. США и (или) двукратный размер суммы полученной выгоды.

Вместе с тем нельзя не отметить и отдельные «ямки», которые снижают эффективность закона, а также создают проблемы с оценкой эффективности ФСРА:

В США, как и во многих других странах, отсутствует исчерпывающая статистика по коррупционным преступлениям [24]. Нет данных о коррупционных преступлениях за определенные периоды, в том числе и какое количество из них совершено юридическими лицами, какие санкции были к ним применены. Это создает существенные трудности при попытке объективного анализа существующей коррупционной преступности, и соответственно, при совершенствовании правового предупреждения преступности.

Учитывая вышеперечисленное, а также высокую латентность коррупции, можно с уверенностью утверждать, что сравнительно небольшое количество юридических лиц привлекается к ответственности. Это подтверждается отчетами ОЭСР, в которых отмечается транснациональная коррупционная корпоративная деятельность сотен компаний.

Штраф даже в указанных выше крупных размерах не имеет профилактического значения, так как прибыль от коррупции значительно выше штрафов. Необходимо выработать список условий, когда за коррупционные практики компании будут в 100% случаев караться двукратным размером прибыли от коррупции.

Очень часто американские транснациональные корпорации жалуются на тот факт, что они не могут выйти на рынки из-за коррупции, отсюда часты случаи применения санкций за коррупционные практики в случаях их изобличения в СМИ или подачи заявлений в суд на противоправные действия фирм [25]. Без этих составляющих ТНК США осуществляют систематическую коррупционную деятельность в определенных странах или даже регионах мира.

Проведенный анализ законодательства США об ответственности юрлиц за коррупционные практики показывает, что, несмотря на давность его принятия и практику применения, нормативно-правовая база США недостаточна систематизирована и эффективна для реализации поставленных задач снижения уровня таких коррупционных преступлений. Встает вопрос о необходимости разработки обязательных международных правил

в этой сфере, а также дифференцированной системы наказаний за такие нарушения, вплоть до прекращения деятельности юридического лица¹.

Список литературы

1. Доклад Transparency International* о коррупции в мире за 2009 г.: коррупция и частный сектор.
2. Половина мировых публичных компаний скрывает свое участие в политической деятельности.
3. История создания Вашингтонского консенсуса по коррупции. США: опыт строительства империи. – URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/20884/> (дата обращения: 20.10.2012).
4. Смирнов Г. Уголовная ответственность юрлиц на подступах к России // Юрист. – 2011. – № 24. – С. 1, 3 (дата обращения: 21.10.2012).
5. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. – СПб., 1998. (Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе»).
6. Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. – 2006. – № 4.
7. Абашидзе А.Х., Агейченко К.В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в современном международном праве // Современное право. – 2010. – № 12. – С. 151–154.
8. Foreign Corrupt Practices Act. – URL: <http://www.justice.gov/criminal/fraud/fcpa> (дата обращения: 18.10.2012).
9. Foreign Corrupt Practices Act.
10. Рейсмен В.М. Скрытая ложь. Взятки: «крестовый поход» и реформы. – М.: Прогресс, 1988. – С. 243.
11. Денисов С.А. Опыт Соединенных Штатов Америки в борьбе с коррупцией // Чиновник. – 2004. – № 4 (32).
12. URL: www.oecd.org/daf/nocorruption/instruments.htm (дата обращения: 18.10.2012).
13. URL: [http://www.aebrus.ru/application/views/aebrus/files/legalcommittee_files/US_Foreign_Corrupt_Practices_Act_RUS_\(Clifford_Chance\)_file_update_2010_03_22_15_49_11.pdf](http://www.aebrus.ru/application/views/aebrus/files/legalcommittee_files/US_Foreign_Corrupt_Practices_Act_RUS_(Clifford_Chance)_file_update_2010_03_22_15_49_11.pdf) (дата обращения: 18.10.2012).
14. Мухаметшин Р. Комплаенс: цели, задачи и построение системы // Финансовая газета. – 2011. – № 33. – С. 15.
15. Козырева Н.А. Контроль предотвращения неправомерных платежей // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2011. – № 1. – С. 68–72.
16. Внедрение Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в кредитной организации. – 2006. – № 4.
17. Александрова И.А. Взятничество по законодательству Великобритании и России. Ст. № 2. Уголовная ответственность за взятничество: поиск оптимального регламента // Российский следователь. – 2011. – № 22. – С. 36–40.
18. Альбион на лапу не дает // Российская Бизнес-газета. – 2011. – 20 дек.

¹ Обоснованным представляется внесение такого пункта, как запрет на учреждение или управление юридическими лицами для лиц, входящих в органы управления корпорацией или государственную службу.

19. Генпрокуратура требует ввести контроль над расходами // Независимая газета. – 2011. – 31 авг.
20. Соединенные Штаты Америки, которые положили начало борьбе с коррупцией во внешнеэкономической деятельности, приняв соответствующий закон (Foreign Corrupt Practices Act) еще в 1977 г., казалось бы, должны были возглавить рейтинг, однако, на самом деле, отстают от многих стран – членов ОЭСР // Индекс взяточдателей 2006.
21. Walmart борется с коррупцией // «Expert Online». – 2012. – 26 апр.
22. Эти санкции предусмотрены директивой, принятой Офисом управления и бюджета США (OMB), который применяется в совокупности с антикоррупционным законом // Закон о внешней коррупции США. – URL: <http://internationalcommentary.blogspot.com/2009/03/blog-post.html> (дата обращения: 24.10.2012).
23. Лунеев В.В. Преступность XX в.: мировые, региональные и российские тенденции. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 515.
24. URL: <http://www.foreign-corrupt-practices-act.org>. (дата обращения: 25.10.2012).
25. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы. – М., Альпина Бизнес Букс. – 2004. – С. 4

В редакцию материал поступил 29.10.12

Информация об авторе

Салов Андрей Владимирович, аспирант, Российская правовая академия Министерства юстиции
Адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1
E-mail: Red4880@yandex.ru

A.V. SALOV,

Post-graduate student

Russian Law Academy of the Ministry of Justice

ON THE EFFICIENCY OF THE USA LEGISLATION IN THE SPHERE OF LEGAL PERSONS' LIABILITY FOR CORRUPTION OFFENCES

The article analyzes the legal regulation of legal persons' liability for corruption practices in the USA. The efficiency of legislation in this sphere is estimated.

Key words: globalization; corruption; transnational corporations.

References

1. *Doklad Transparency International* o korrupsii v mire za 2009 g.: korrupsiya i chastnyi sektor* (Transparency International* report on corruption in the world for 2009: corruption and private sector).
2. *Polovina mirovykh publichnykh kompanii skryvaet svoe uchastie v politicheskoi deyatel'nosti* (Half of the world public companies conceal their participation in political activity).
3. *Istoriya sozdaniya Vashingtonskogo konsensusa po korrupsii* (History of creation of the Washington consensus on corruption), *SShA: opyt stroitel'stva imperii*. available at: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/20884/> (data obrashcheniya: 20.10.2012).
4. Smirnov G. *Ugolovnaya otvetstvennost' yurlits na podstupakh k Rossii* (Criminal responsibility of legal persons approaching Russia), *Yurist*, 2011, No. 24, pp. 1, 3 (data obrashcheniya: 21.10.2012).
5. Volzhenkin B.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits* (Criminal responsibility of legal persons). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut General'noi prokuratury RF, 1998.
6. Dodonov V. *Otvetstvennost' yuridicheskikh lits v sovremennom ugovnom prave* (Responsibility of legal persons in the modern criminal law), *Zakonnost'*, 2006, No 4.
7. Abashidze A.Kh., Ageichenko K.V. *Problemy ustanovleniya ugovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits v sovremennom mezhdunarodnom prave* (Problems of attributing of criminal responsibility of legal persons in the modern international law), *Sovremennoe pravo*, 2010, No. 12, pp. 151–154.
8. Foreign Corrupt Practices Act, available at: <http://www.justice.gov/criminal/fraud/fcpa> (data obrashcheniya: 18.10.2012).
9. Foreign Corrupt Practices Act.
10. Reismen V.M. *Skrytaya lozh'. Vzyatki: "krestovyi pokhod" i reformy* (Hidden lies. Bribery: "crusade" and reforms). Moscow: Progress, 1988, p. 243.
11. Denisov S.A. *Opyt Soedinennykh Shtatov Ameriki v bor'be s korrupsiei* (Experience of the United States of America in struggle with corruption), *Chinovnik*, 2004, No. 4 (32).
12. www.oecd.org/daf/nocorruption/instruments.htm (data obrashcheniya: 18.10.2012).
13. [http://www.aebus.ru/application/views/aebus/files/legalcommittee_files/US_Foreign_Corrupt_Practices_Act_RUS_\(Clifford_Chance\)_file_update_2010_03_22_15_49_11.pdf](http://www.aebus.ru/application/views/aebus/files/legalcommittee_files/US_Foreign_Corrupt_Practices_Act_RUS_(Clifford_Chance)_file_update_2010_03_22_15_49_11.pdf) (data obrashcheniya: 18.10.2012).

14. Mukhametshin R. Komplaens: tseli, zadachi i postroenie sistemy (Compliance: targets, objectives and system formation), *Finansovaya gazeta*, 2011, No. 33, p. 15.
15. Kozyreva N.A. Kontrol' predotvrashcheniya nepravomernykh platezhei (Control over preventing illegal payments), *Vnutrennii kontrol' v kreditnoi organizatsii*, 2011, No. 1, pp. 68–72.
16. *Vnedrenie Mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti (MSFO) v kreditnoi organizatsii* (Introducing the International standards of financial reports in a credit organization), 2006, No. 4.
17. Aleksandrova I.A. Vzyatochnichestvo po zakonodatel'stvu Velikobritanii i Rossii. St. № 2. Ugolovnaya otvetstvennost' za vzyatochnichestvo: poisk optimal'nogo reglamenta (Bribery in the legislations of Great Britain and Russia. Article 2. Criminal responsibility for bribery: search for optimal regulation), *Rossiiskii sledovatel'*, 2011, No. 22, pp. 36–40.
18. Al'bion na lapu ne daet (Albion does not bribe), *Rossiiskaya Biznes-gazeta*, 2011, 20th February.
19. Genprokuratura trebuet vvesti kontrol' nad rashhodami (Prosecutor's General Office demands to introduce control over expenses), *Nezavisimaya gazeta*, 2011, 31th August.
20. Transparency International*.
21. Walmart boretsya s korruptsiei (Walmart struggles against corruption), *«Expert Online»*, 2012, 26th April.
22. Zakon o vneshnei korruptsii SShA. URL: <http://internationalcommentary.blogspot.com/2009/03/blog-post.html> (data obrashcheniya: 24.10.2012).
23. Luneev V.V. *Prestupnost' XX v.: mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii* (Crime in the 20th c: world, regional and Russian trends). Moscow: Volters Kluver, 2005, p. 515.
24. <http://www.foreign-corrupt-practices-act.org>. (data obrashcheniya: 25.10.2012).
25. Perkins Dzh. *Ispoved' ekonomicheskogo ubiitsy* (Confession of economy killer). Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2004, p. 4

* Признана нежелательной организацией в РФ с 21.03.2023 / Recognized as an undesirable organization in the Russian Federation as of 21.03.2023.

Information about the author

Salov Andrey Vladimirovich, post-graduate student, Russian Law Academy of the Ministry of Justice
Address: 2 Azovskaya Str., block 1, 117638, Moscow
E-mail: Red4880@yandex.ru
